

А.Ш. Бодрова, А.И. Боброва

*Россия, Томск, Томский государственный педагогический университет
Россия, Томск, Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова*

Археологический текстиль как источник изучения материальной культуры нарымских селькупов XVII века

В последнее время в России и за рубежом возрос интерес к археологическому текстилю как важному источнику информации. Изучению материальной культуры нарымских селькупов ранее уже были посвящены специальные работы исследователей-этнографов [Прыткова, 1970; Пелих, 1972; Тучкова, 2013 и др.]. Благодаря исследованиям археологического текстиля границы знаний о его функционировании в системе жизнеобеспечения расширяются и дополняются новыми сведениями.

Изучению археологического текстиля было посвящено специальное исследование Т.Н. Глушковой [Глушкова, 2002]. В данной работе предпринята попытка получить информацию об ассортименте текстиля, его значении и функционировании в культуре нарымских селькупов в период средневековья из следующих источников:

Материалы Лукьяновского 1 могильника (Раскопки Г.И. Гребневой конца 1970-х –нач. 1980-х гг.) [Глушкова, 2002, С. 17-19; Боброва, Бодрова, 2013, С. 34–43];

Могильник Путыка XVII–XVIII вв. (Раскопки Г.И. Гребневой 1976) [Глушкова, 2002, С.28; Боброва, Яковлев, 1994, С. 61-90];

Памятник Мигалка XVII–XVIII (Раскопки Чиндиной 1989-1992) [Чиндина, 1993; Глушкова, 2002, С.29-36; Чиндина, 2003, С. 96-98];

Ёлтыревская КГ II (Раскопки А.И. Бобровой 2006) [Боброва, 2010, С. 261–264; Боброва А.И., Е.А. Алексеева, 2016, С. 116–126; Боброва, Бодрова, 2013, С. 34-43];

Материалы могильников Пачангского и на Остяцкой Горе XVI– XVII (Раскопки А.П. Дульзона в 1954 г.) [Дульзон, 1955; Дульзон, 1957; Боброва, Бодрова, 2016].

Текстильные материалы вышеназванных источников свидетельствуют о большом разнообразии текстиля, который применялся нарымскими селькупами в XVII веке. По видам материалов – ткани имеют более широкое применение. По находкам фрагментов тканей со следами швов соединения, подгибок можно предположить, что это были остатки одежды, головных уборов, сумочек для швейных принадлежностей, игольниц, мешочков для хранения и др. Следует не исключать и наличие текстильных атрибутов для погребального обряда, например, войлочные подстилки, покрывала, маты. Наличие среди текстильных находок поясов, говорит о практике подпоясывания одежды.

По волокнистому составу наиболее распространенными являются шерстяные ткани. По качеству текстиль разный – от грубого домотканого полотна до ткани в виде кашемира. Некоторые суконные ткани, например, ткани из Пачангского и на Остяцкой горе могильников соответствуют III и IV сорту и являются импортом из европейских центров России невысокого качества. При определении сорта приняты показатели, установленные А. Нахлик при исследовании средневековых тканей [Нахлик, 1963, с. 229, 246].

Среди образцов тканей встречаются фрагменты, выработанные комбинированным переплетением, например, камка – тонкая шелковая ткань, отличительная особенность которой – блестящий узор и матовый фон.

Применение тканей из шерсти, шелка и растительного сырья указывает на бытование разных видов одежды: верхней плечевой, натальной в виде платьев (рубаш), поясной одежды. Ткань применяли и для изготовления обуви.

Наличие отделочных материалов в виде красителей, позумента, шнуров, тесьмы, ниток, и др. свидетельствует о владении различными приемами художественного оформления одежды и других предметов быта: росписью по ткани, вышивкой, аппликацией, плетением.

Фрагменты шнуров, ниток являются средствами крепления бус и отделочных элементов из металла к поверхности поясов, налобных повязок и пр. изделий.

Таким образом, археологические текстиль представлен широким ассортиментом материалов, имеет большое значение в культуре нарымских селькупов, выполняет утилитарную и художественно-эстетическую функции, связан с хозяйственной деятельностью, входит в сферу торгово-экономических отношений.

Список литературы

1. Боброва А.И., Яковлев Я.А. К вопросу о роли и значении погребального инвентаря позднесредневекового населения Нарымского Приобья. Пояс // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1994.
2. Боброва А.И. Традиционная обувь населения Прикетья в XVII в. // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск-Казань, 2010.
3. Боброва А.И., Бодрова А.Ш. Пояса XVII века из Прикетья (технология и декор) Интеграция археологических и этнографических исследований. Иркутск-Омск, 2013.
4. Боброва А.И., Бодрова А.Ш. Археологический текстиль из «остяцких» могильников XVI–XVII в. (раскопки А.П. Дульзона 1954 года) // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arheologicheskiy-tekstil-iz-ostyatskih-mogilnikov-xvi-xvii-vv-kak-istochnik-dlya-izucheniya-odezhdy-selkupov-po-materialam-raskopok-a-p/viewer>
5. Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. – Сургут: РИО СурГПИ, 2002.
6. Дульзон А. П. Пачангский курганный могильник // Уч. Зап. ТГПИ. Т. 14. Томск, 1955.
7. Дульзон А.П. Остяцкий курганный могильник XVII века у села Молчаново на Оби // Уч. Зап. ТГПИ. Т. 16. Томск, 1957.
8. Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа. Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1963. № 123.
9. Пелих Г. И. Происхождение селькупов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972.
10. Прыткова Н. Ф. Одежда народов самодийской группы // Одежда народов Сибири. Л., 1970.
11. Тучкова Н. А., Глушков С. В., Кошелева Е. Ю. [и др.]. – Селькупы. Очерки традиционной культуры и селькупского языка. – Томск: Томский политехнический университет, 2013.
12. Чиндина Л.А. О селькупских могильниках XVII в. // Проблемы этнической истории самодийских народов. Ч. I Омск, 1993.
13. Чиндина Л.А. Комплект торсового костюма нарымской селькупки конца XVII в / Археолого-этнографические исследования в южнотаёжной зоне Западной Сибири: Сб. статей / Под ред. Л.А. Чиндиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003.

